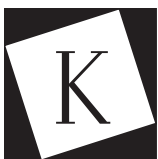

Часть первая

Мой дом везде, где висит моя шляпа.

Джонни Мерсер

Глава 1

азалось, они никогда не уедут. Клиенты, особенно новички, вечно суетятся и копаются, по сотому разу повторяя наставления и пожелания, прежде чем наконец-то направиться к выходу. Оно и понятно: когда дверь за ними закроется, их дом со всеми пожитками, а в данном случае — еще и с котом, останется на попечении постороннего человека.

Обязуясь присматривать за чужим имуществом, Лайла Эмерсон изо всех сил старалась убедить клиентов в том, что оно в надежных руках.

Последующие три недели, которые Джейсон и Мейси Килдербранд проведут на юге Франции в компании родных и друзей, Лайла будет следить за их шикарными апартаментами в Челси — поливать цветы, кормить кота, забирать корреспонденцию и все важные письма пересылать хозяевам.

Она будет ухаживать за прелестным садиком Мейси, играть с котиком, принимать сообщения — словом, отпугивать грабителей самым фактом своего присутствия — и получать удовольствие от проживания в нью-йоркском многоквартирном комплексе «Лондонская терраса». Так уже было в Риме, где за дополнительную плату она перекрасила кухню, и в огромном доме в Бруклине, где ее подопечными были игривый

золотистый ретривер, милый бостон-терьер преклонного возраста и разноцветные аквариумные рыбки.

За шесть лет профессионального хаусситтинга Лайла прожила в разных районах Нью-Йорка, а последние четыре года также побывала за рубежом.

Другие только мечтают о такой работе, а ей удалось ее получить.

— Ну что, Томас, — Лайла погладила кота по длинной холеной спине, — давай размещаться.

Ей нравилось обустраиваться на новом месте. В этой просторной квартире имелась вторая спальня — она заняла ее и, распаковав один из двух своих чемоданов, какие-то вещи сунула в комод с зеркалом, а другие повесила в крохотной гардеробной. Ее предупредили, что Томас, скорее всего, захочет спать с ней, и она была готова к такому обороту дела. На ночном столике стоял симпатичный букетик фрезий — об этом, вероятно, позаботилась Мейси.

Лайла ценила небольшие знаки внимания — любила их получать и оказывать сама.

Она уже решила для себя, что будет пользоваться большой ванной комнатой, где имелись просторная душевая кабина с парогенератором и джакузи.

— Не стоит пренебрегать комфортом, — настаивательно сказала она Томасу, убирая свои туалетные принадлежности.

Практически все ее имущество умещалось в двух чемоданах. Она постаралась расставить все с максимальным удобством и после некоторых раздумий обосновалась с ноутбуком в обеденной зоне, откуда открывался вид на Нью-Йорк. Будь помещение меньше, она бы без проблем работала там же, где спала, но раз пространство позволяло, грех было этим не воспользоваться.

Хозяева проинструктировали ее насчет бытовой техники, пультов, системы безопасности — кварти-

ра была битком набита всевозможными гаджетами, и Лайле, фанатевшей от электроники, это очень нравилось.

В кухне она обнаружила бутылку вина, симпатичную вазочку с фруктами, нарезку изысканных сыров и записку на бумаге с монограммой Мейси.

*Чувствуйте себя как дома!
Джейсон, Мейси и Томас*

«Мило, — подумала Лайла, — я уже чувствую себя как дома».

Она открыла вино, наполнила бокал, сделала глоток и одобрительно кивнула. Потом взяла бинокль и с бокалом вышла на террасу полюбоваться видом.

Хозяева использовали пространство с толком. На террасе имелась парочка мягких стульев, грубая каменная скамья и стеклянный столик, а остальное место занимали вазоны с буйно растущими цветами, кустиками крохотных томатов черри, пряными травами — все это ей предстояло собирать и употреблять.

Лайла опустила на стул и, потягивая вино, стала гладить по шелковистой шерсти Томаса, который прыгнул ей на колени.

— Держу пари, они проводят здесь много времени — пьют вино или кофе. Они кажутся счастливой парой. И дом у них уютный. Это чувствуется. — Она почесала Томаса по подбородку, и ярко-зеленые кошачьи глаза затуманились. — Первые пару дней твоя хозяйка будет звонить и писать, поэтому, дружок, мы сделаем и отправим ей несколько фоток — пусть видит, что ты в полном порядке.

Лайла отодвинула бокал и, приставив к глазам бинокль, принялась оглядывать здания. Жилой комплекс растянулся на целый квартал, и это давало возможность подглядеть за чужой жизнью.

Она обожала смотреть, как живут другие.

Высокая женщина примерно ее возраста в маленьком черном платье, которое тесно облегалo стройную модельную фигуру, разговаривала по мобильному, меряя шагами пространство, и вид у нее был раздосадованный. «Наверное, обломилось свидание. Ему пришлось задержаться на работе — это он так сказал, — подумала Лайла, прокручивая в голове сюжет. — А она уже насытилась его отговорками по горло».

Двумя этажами выше две пары расположились в гостиной — по стенам висели картины, обстановка была стильная и современная — и, пересмеиваясь, попивали что-то вроде мартини.

Судя по всему, эти господа — в отличие от Лайлы и Томаса — не любили летнюю жару, потому что иначе устроились бы на небольшой террасе.

Наверное, они были старыми друзьями, часто собирались, а порой и отдыхали вместе.

В другом окне мальчуган возился на полу со щенком. Оба были так заразительно счастливы, что Лайла невольно рассмеялась.

Он всегда хотел щенка — «всегда» в его возрасте, считай, несколько месяцев — и сегодня родители преподнесли ему подарок. Этот день он запомнит на всю жизнь и когда-нибудь, в свою очередь, сделает сюрприз своему сынишке или дочке.

Решив закончить наблюдения на этой оптимистичной ноте, Лайла опустила бинокль.

— Ладно, Томас, пару часиков нужно поработать. Знаю, знаю, — она столкнула кота на пол и взяла наполовину опорожненный бокал, — у большинства работа уже закончилась. Они отправляются на ужин, встречаются с друзьями или, как в случае с отпадной блондинкой в черном платье, бесятся из-за того, что все обломилось. Но дело в том... — она дождалась, пока идущий впереди кот прошествовал в квартиру, —

что у меня свой график. Это одно из преимуществ моей работы.

Из корзинки с кошачьими игрушками, которая стояла в кухонном шкафу, Лайла достала интерактивный мячик и швырнула его через комнату. Томас тотчас подскочил, бросился вдогонку, ударил по нему лапой и затеял борьбу.

«Будь я кошкой, — подумала Лайла, — тоже не устояла бы перед такой прикольной штучкой».

Пристроив к делу кота, Лайла шелкнула пультом и включила музыку — зазвучал джаз. Она прошлась по каналам и переключилась на попсу, мысленно напомнив себе перед возвращением хозяев вернуть исходную радиостанцию.

Хаусситтинг обеспечивал ей крышу над головой, придавал жизни интерес и даже остроту, но на хлеб она зарабатывала писательским трудом. Первые два года в Нью-Йорке она подвизалась официанткой, пробовала себя в творчестве и так сводила концы с концами. А когда стала смотреть за чужим имуществом — сначала в качестве любезности друзьям и их знакомым, — у нее появилась возможность взяться за роман.

Затем Лайле улыбнулась удача — редактор, за домом которого она присматривала, принял участие в ее судьбе, и ее первая книга, «Восход Луны», неплохо распродалась. Нет, бестселлером она не стала, но пользовалась стабильным спросом и встретила теплый отклик у подростковой аудитории, на которую была рассчитана. Выход продолжения планировался в октябре — тьфу-тьфу! — а сейчас на повестке дня был третий роман того же цикла.

Быстро скрутив длинные каштановые волосы, Лайла перехватила их черепаховой заколкой и, пока Томас радостно гонялся за мячиком, устроилась перед ноутбуком с бокалом вина и стаканом воды со льдом. Му-

зыка настраивала ее на рабочий лад — что-то подобное любила слушать ее главная героиня по имени Кейли.

Кейли, которой исполнилось шестнадцать, переживала турбулентность подросткового возраста с его влюбленностями, проблемами с учебой, интригами одноклассниц, буллингом, социальной активностью — со всеми катастрофами и триумфами, которые вмещаются в такие короткие и вместе с тем насыщенные школьные годы.

Это то еще испытание, особенно если в классе ты новенькая, как это было с Кейли в первой части трилогии. А тем более если ты из семьи волков-оборотней.

Когда на небе полная луна, какие там домашние задания и школьные вечера — все мысли девушки-оборотня заняты другим.

И теперь, в третьей книге, семья Кейли вступала в жестокую схватку с соперничающим кланом, который охотился на людей. Возможно, читателям помладше история могла показаться слегка кровожадной, но так складывалась логика повествования, и с этим было не поспорить.

В прошлый раз Лайла описывала, как Кейли столкнулась с предательством парня, которого, как ей казалось, любила, спешно готовила просроченный реферат по Наполеоновским войнам и выбиралась из кабинета естествознания, в котором ее заперла заклятая соперница — красotka блондинка.

Восход Луны ожидался через двадцать минут — примерно столько же времени оставалось до начала заседания Клуба юных естествоиспытателей. Кейли должна была найти выход прежде, чем произойдет превращение.

Лайла с головой погрузилась в роман, переживая вместе с героиней страх разоблачения, боль из-за разбитого сердца и ненависть к красотке Саше — чирли-

дерше, королеве выпускного бала и людоедке (в буквальном смысле слова).

К тому моменту, когда Кейли наконец выбралась из переделки, — помогла дымовая шашка, пуск которой привлек завуча, еще одну занозу в заднице героини, после чего последовали нотации, попытка удержания и бегство домой, по ходу которого и произошло превращение, — миновало добрых три часа.

Довольная собой, Лайла вернулась в реальность и огляделась по сторонам.

Томас устал от игры и, свернувшись калачиком, спал на соседнем стуле. За окном поблескивали и переливались огни большого города.

Лайла приготовила коту ужин в точности по инструкции и, пока он уплетал, достала свой мультитул «Лезерман» и отверткой подкрутила шурупы в кладовке.

Ослабли шурупы — жди беды, считала она. Это относилось не только к вещам, но и к людям.

В кладовке обнаружилась пара выдвижных проводочных корзинок, которые по-прежнему стояли в упаковках. Вероятно, для хранения картофеля или лука. Лайла наклонилась и прочитала инструкцию — та уверяла, что смонтировать их проще простого. Она мысленно напомнила себе написать Мейси и предложить их установить. Для нее это пара пустяков.

Лайла налила второй бокал вина и приготовила поздний ужин из фруктов, сыра и крекеров. Потом, расположившись на полу в столовой с Томасом на коленях, она слопала все это, попутно проверяя почту, отправляя имейлы, проглядывая блог и делая заметки для нового поста.

— Ну что, Томас, пора на боковую.

Щелкнув пультом, она отключила музыку, перенесла зевнувшего кота на другое место и убрала тарелки. Впереди ее ждала тихая ночь на новом месте.